

Он небрежно разделил волосы на лбу на две стороны и сбрызнул их лаком, открывая высокий лоб и тонкие черты лица, напоминавшие безупречное произведение искусства.

В ухе поблескивал черный гвоздик, который идеально дополнял его холодное выражение лица, лишь подчеркивая небрежность и строптивый нрав.

Он не спеша спустился вниз. В центре танцпола толпа отрывалась под музыку, а он, небрежно налив себе бокал, лениво прислонился к стойке, наблюдая за происходящим.

Внезапно яркий луч прожектора ударил прямо в него, и в одно мгновение он оказался в центре всеобщего внимания.

Неизвестно, кто-то из толпы подзадорил:

— Му Шао, что толку просто смотреть? Давай к нам, разомнись.

— Точно! Танцуй, покажи нам свои изящные движения.

— Такой красавчик, как Му Шао, наверняка сведет нас всех с ума, если выйдет на танцпол.

— Му Шао — настоящий принц ночных клубов!

Окружающие подхватили выкрики, всем не терпелось увидеть зрелище.

Му Бай отмахнулся:

— Танцевать не буду, — он указал на ударную установку неподалеку, — лучше подыграю вам.

Тусклый свет лег на мембраны барабанов, придавая им таинственный блеск. Му Бай подошел к установке, взял палочки, и, как только зазвучала музыка, его руки замелькали в бешеном ритме, обрушиваясь на барабаны. Бум! Бум! Бум! Мощный ритм мгновенно пронзил шум бара, подобно тяжелой бомбе, взорвав всеобщее возбуждение.

Звуки ударных стали сильнейшим допингом этой ночи, погружая весь бар в пучину страсти и безудержного веселья.

Отыграв две композиции, Му Бай остановился — он и так оказал им достаточно чести. Его руки замерли после финальной яростной дробы, и эхо барабанов еще долго вибрировало в воздухе, словно в нем застыла неистраченная энергия.

В тот же миг он тяжело задышал, грудь вздымалась, а капли пота, стекавшие со лба,

пропитали пряди волос и катились по щекам. В его глазах читалась усталость, смешанная с удовлетворением и приятным послевкусием драйва.

Шум в баре на мгновение стих — люди, словно очнувшись от сна, разразились бурными аплодисментами и восторженными криками.

Цинь Цзяо, старшая дочь семьи Цинь, протянула Му Баю бокал:

— Младший, ты отлично потрудился. Выпей, давай познакомимся, я — Цинь Цзяо.

Му Бай поднял взгляд и окинул её внимательным взглядом. Её длинные, как водопад, волосы небрежно рассыпались по плечам, покачиваясь при каждом движении и источая манящий аромат. Слегка приподнятые уголки губ придавали ей неотразимый шарм.

Му Бай остался равнодушен и холодно ответил:

— Му Бай. Можешь отойти?

Он был наслышан об этой особе: она не делала различий между мужчинами и женщинами, не зная никаких границ, и пользовалась в этих кругах весьма специфической славой. Говорили, что стоит Цинь Цзяо положить на кого-то глаз, как жертва неизбежно оказывается в её сетях. Му Бая это озадачило: неужели он выглядит настолько податливым? Мысль о том, что его считают мягким и безотказным, показалась ему нелепой.

— Не нужно так напрягаться, младший. Сестренка не кусается, просто хочу угостить тебя выпивкой.

Увидев настороженное лицо Му Бая, Цинь Цзяо не удержалась от смешка.

Лицо Му Бая помрачнело, от него повеяло холодом:

— Спасибо, сейчас не хочу. Прошу прощения, у меня дела.

— Может, обменяемся контактами? Пообщаемся как-нибудь, — предложила она.

— Прости, телефона нет с собой.

Телефон лежал прямо у него в кармане, но Му Бай соврал, даже не моргнув глазом.

Цинь Цзяо пришлось отступить.

— И что мне с тобой делать, младший? Кажется, ты меня заинтересовал, — прошептала она ему вслед.

Она перебирала пальцами волосы. Впервые ей встретился парень, который не клюнул на её чары, да к тому же такой красавчик. Кто бы мог подумать, что она наткнется на стену.

Лу Синчэнь, глядя на нахмуренного Му Бая, подколот его:

— Что такое? Разговор с красавицей не задался? Какое счастье тебе привалило! — на его лице читалось явное удовольствие от сцены.

Он с улыбкой протянул другу воду.

— Отвали. Даже не упоминай её, она просто психопатка. Это счастье тебе дарю, хочешь?

Лу Синчэнь поспешил отказаться:

— Нет уж, я не рискну. Красивые существа бывают ядовитыми.

Он тоже слышал о репутации Цинь Цзяо и знал, что связываться с ней опасно. Лу Синчэнь был знаком с Му Баем давно и крайне редко видел, чтобы тот проявлял хоть какие-то эмоции — обычно он был невозмутим, так что влияние Цинь Цзяо было очевидным.

Му Бай поморщился с явным отвращением.

— Пойду умоюсь, весь липкий. Встретимся в кабинке.

Когда Му Бай, умывшись, пришел в кабинку к Лу Синчэню, там уже собралась шумная компания. Увидев его, кто-то встал, разлил три бокала и начал подначивать:

— Му Шао, ты опоздал, не хочешь извиниться?

Му Бай без колебаний взял бокал и осушил его одним глотком. Благодаря его решительности атмосфера за столом быстро стала непринужденной.

Все наперебой заговорили:

— Красавчик! Пить с такими людьми, как Му Шао, — одно удовольствие. Я за твоё здоровье!

— Му Шао, и я выпью за тебя. Пусть твой бизнес процветает.

За это время Му Бай выпил немало, даже прикрыл собой Лу Синчэня, и его уже слегка разморило.

Когда веселье было в самом разгаре, Лу Синчэнь поднялся:

— Ладно, хватит, а то напьетесь. Поехали ужинать. Я забронировал зал в Линъюнь Ячжу, там будет живая музыка, девушки в ханьфу будут танцевать — почувствуете себя императорами. Раз уж вы все выпили, я вызвал для каждого из вас водителей, они развезут вас по домам. Кто сегодня не нагулялся — продолжим завтра.

Все поднялись, вышли из кабинки и расселись по машинам. Лу Синчэнь подбежал к Му Баю.

Му Бай с улыбкой похвалил его:

— Синчэнь, молодец! Сегодня отлично справился, очень внимательно.

Лу Синчэнь смущенно почесал в затылке:

— Хе-хе, я даже засмущался. Мы же договаривались: я занимаюсь организацией, ты платишь. К тому же это я тебя уговорил открыть это место.

Он крепко обнял Му Бая:

— Брат, все-таки ты ко мне добр, — его лицо покраснело от смущения.

Му Бай с легкой досадой потрепал его по голове:

— Ладно, поехали, не будем заставлять остальных ждать.

Сидя в машине, Му Бай закрыл глаза, массируя виски. Он выпил много, и хотя не был пьян, голова немного кружилась.

Лу Синчэнь, заметив это, забеспокоился:

— Брат Бай, тебе плохо?

— Все нормально, просто клонит в сон. Сейчас уже лучше.

Му Бай приоткрыл окно, впуская свежий воздух.

— Сегодня ты меня очень выручил, взяв на себя пару бокалов, иначе я бы точно расклеился.

В голосе Лу Синчэня слышался испуг — он знал, что в пьяном виде ведет себя странно.

— Твоя выносливость оставляет желать лучшего, да и ведешь ты себя после выпивки так себе,

— Му Бай с любопытством добавил: — Мы же часто выпиваем, почему ты до сих пор не привык?

Лу Синчэнь неловко рассмеялся:

— Может, привык, но не сильно, вот ты и не заметил.

Му Бай промолчал, лишь насмешливо хмыкнул.

По прибытии в Линъюнь Ячжу Му Бай попросил Лу Синчэня зайти внутрь первым, решив немного постоять снаружи и окончательно прийти в себя.

Он бывал здесь раньше и знал это место: внутри было скучновато — сплошные танцы да музыка, всё ради имиджа, ничего особенного.

<http://bllate.org/book/21577/2222871>